

Классный час «Учитель! Перед именем твоим...

Фёдор и Василий Абрамовы о нравственных качествах учителя».

Цель: Скорректировать представление выпускников школы о необходимых для учителя нравственных качествах.

Задачи:

1. Выявить представление учащихся о нравственных качествах учителя.
2. Дать представление о личности Ф.А.Абрамова, В.А.Абрамова.
3. Организовать анализ отрывков из произведений Ф.А.Абрамова, выписок из протоколов заседаний педагогических советов Подюжской школы.
4. Скорректировать представление учащихся о нравственных качествах учителя.
5. Повышать престиж учительской профессии.

Этап	Слово учителя
1. Вводный	- Когда вы можете назвать себя счастливыми? - Самая ёмкая формула счастья: когда и на работу и с работы идёшь с удовольствием. Через полгода перед вами станет вопрос выбора учебного заведения, но наверняка о будущей профессии вы задумались уже давно, так как от правильного выбора зависит, счастливы ли вы будете в жизни. - Самая близкая вам сейчас профессия, с которой вы встречаетесь 6 раз в неделю, – профессия учителя.
2. Переход к теме кл. часа	- Какие ассоциации у вас возникают при слове учитель?
3. Работа на интерактивной доске.	- Есть ли в вашем классе те, кто задумался о профессии учителя? Я предлагаю вам составить древо качеств настоящего учителя: вспомните своих учителей и свои впечатления после дня самоуправления. На интерактивной доске вы видите чудо-дерево. Оно действительно растёт в пустыне, ему 300 лет, и никто не знает, откуда оно берёт воду. Внизу расположены различные качества человека. Выберите среди них те, которые, на ваш взгляд характеризуют настоящего учителя (учащиеся по 1 выходят к доске и переносят слова в крону дерева).
4. Работа по теме кл. часа	- 22 декабря наша школа отмечает день памяти Василия Александровича Абрамова – замечательного учителя, директора нашей школы. Что вы знаете об этом человеке? (презентация)
5. Самостоятельная работа уч-ся.	- Сейчас я предлагаю вам работу в парах, группах или самостоятельно – выберите сами. Перед вами на столах лежат файлы, в которых заключены мысли Фёдора и Василия Абрамовых о роли учителя, о нравственных качествах педагога, выраженные в произведениях писателя и выступлениях директора школы на заседаниях педагогических советов. Поработайте с файлами и составьте своё древо нравственных качеств учителя.
6. Представление выводов по работе.	- Как сейчас вы измените древо? Можете поработать на ИД, нарисовать древо на меловой доске или на ватмане.
7. Вывод	- Я надеюсь, что те из вас, кто выберет эту замечательную профессию, будут руководствоваться в своей работе выбранными вами нравственными качествами. А если забудете, перечитайте книги Ф.А.Абрамова или вспомните В.А.Абрамова.

Комментарии к презентации:

М.Москвина училась вместе в одно время: «Фёдор очень много читал. Из членов семьи уважал Ульяну Александровну, жену брата Василия. Говорил, что Уля очень добра, много читает, особенно любит стихи Есенина.» (№2 с. 32) - фото

Ф.А.Абрамов уважал учителей. В десятом классе он особенно полюбил уроки литературы Николая Павловича Смирнова (погиб на войне). Ф.А.Абрамов дружил с семьёй учителей Фофановых. Часто писал письма. Бывая в Карпогорах, находил время навестить их, вспомнить чудесные школьные годы, дарил Павле Фёдоровне свои книги. На одной из них надпись «Дорогой Павле Фёдоровне от всей души». (стр 35 № 2) Г.Ряхина.

«Другим земляком, вызывавшим особое уважение у писателя, был учитель Сурской школы Иван Андреевич Данилов. Фронтвик, награждённый тремя боевыми орденами, местный житель, Иван Андреевич выделялся интеллигентностью, был интересным собеседником. Он много сделал для повышения культуры села и пользовался авторитетом в районе.» (стр 37 № 2) Г.Рябов
Но самым любимым был учитель немецкого языка Алексей Фёдорович Калининцев. ..

«Алексей Фёдорович Калининцев преподавал в Карпогорской школе, где учился Абрамов, ботанику и зоологию, геологию и географию, химию, астрономию и немецкий язык.

В одном интервью, которое дал Абрамов в 1980 году, он сказал: «Поделюсь секретом. У меня есть давний замысел написать повесть, роман – это уж как получится, - где деревня и интеллигенция существовала бы не в разных потоках. Всем сердцем хочется воспеть подвиг интеллигенции нашего прошлого, армии земских врачей, учителей, сельских духовных пастырей».

Одним из таких пастырей был для Абрамова – и не только для Абрамова – Калининцев. Калининцев был героем тех самых «малых дел», которым издавна посвящала себя интеллигенция. Выпускник учительской семинарии, он стал тем сеятелем разумного, доброго, вечного, которые нужны народу так же, как хлеб. Алексей Фёдорович Калининцев (Абрамов называл его Учитель) пришёл на Пинежье до революции и так и остался там, уча крестьянских детей.

Оказал ли он какое-то особое покровительство мальчику из Верколы? Нет. Но всё, что делал Учитель, как он вёл себя, с каким достоинством держался среди людей, запало в его память.

У Абрамова есть статья, которая называется «О первом учителе». В ней он рассказывает о своей первой встрече с Калининцевым на карпогорской улице. ..

Калинцев преподавал чуть не половину предметов в школе, вёл школьный опытный участок, струнный кружок, «занимался ликвидацией неграмотности среди взрослого населения». Имея «феноменальные по тем временам знания», он был учитель-универсал, рыцарь идеи просветительства и одновременно её слуга.

У Алексея Фёдоровича Калининцева Абрамов принял эстафету подвижничества. И, как учитель, против совей совести писатель не шёл никогда.

Не случайно Ф.А. в своих произведениях вновь и вновь возвращается к неизгладимому в его памяти образу дорогого Учителя – ориентиру праведной жизни.

В повести «Поездка в прошлое» Микша со всеми раздумьями, на пределе идёт к Учителю. И Учитель закрыл перед ним дверь. Потому что грех Микши – самый страшный – он предал отца. И в других произведениях как только возникает образ учителя, так обязательно это уважаемый человек. А такой образ как образ классного руководителя Альки призывает – Учитель не должен закипать, не должен уходить в своё хозяйство.

Интеллигент и учитель, как считал Абрамов, понятия-синонимы. Даже не являясь учителем по профессии, каждый интеллигент – учитель, пастырь своего народа. На эту роль его избирает сам народ. Он отбирает лучших из лучших и делает их Учителями.

Крестьянский сын Абрамов, всю жизнь писавший о крестьянине и крестьянстве, почитал интеллигенцию. Даже став интеллигентом из интеллигентов, он склонял голову перед высокими умами. Но более всего он ценил в учителе человечность. Любящее сердце. Умение понимать маленького человека.

Если кратко суммировать абрамовские воззрения на суть человеческого поведения, способного оздоровить мир, то они сведутся к простым нравственным категориям: совесть, доброта, человечность и работа, вдохновенный самоотверженный труд на любом поприще.

О ком бы ни писал Абрамов – о выдающихся учёных, писателях, актёрах или рядовом плотнике – он доказывал, как много может сделать человек, как он противостоит пагубным обстоятельствам, сохраняет живую душу, живёт и работает достойно.

Он был уверен: «Человек многое может», «Человек строит себя сам», «На Руси никогда не переводились праведники, энтузиасты, трудники. Ими всегда жила и будет жить Россия». К воспитанию этих качеств в человеке призывал Абрамов деятелей культуры – писателей, учёных, учителей.

О роли среднего и высшего образования, о роли учителя он не раз говорил в своих статьях и беседах.

Двадцать лет назад, в 1981 году, на съезде писателей он выказал обеспокоенность средним образованием. Сказанное тогда и сегодня звучит как грозное предупреждение и призыв не сокращать уроки литературы – важнейшего предмета, важнейшего богатства России – литературы, которая всегда несла духовный свет миру, помогала в самые трудные времена сохранять веру в добро, красоту, справедливость.

Хотелось бы, чтобы эти вещи слова Абрамова услышали сегодня все, кто пытается реформировать народное образование: «Пора всем понять: перегрузка школьника всевозможными предметами и недогрузка его родным словом может обернуться самыми серьёзными последствиями, особенно в наш век всеобщей технизации и усыхания сердца. Ну, будут, будут у нас физики, математики, будут иные специалисты, а человек-то, будет ли человек-то?!» (стр.58 № 1)

В интервью с корреспондентом еженедельника «Книжное обозрение», отвечая на первый вопрос, как он стал писателем, не собирался ли быть учителем, Фёдор Александрович Абрамов ответил: «Было, было желание стать учителем. В семье нашей учителя пользовались почётом. Брат мой стал учителем, и жена его учительница. И сестра всю жизнь работает в школе». Да и сам Фёдор Абрамов работал одно время учителем. Вот как вспоминает об этом времени жена Василия Александровича Ульяна Александровна: У.А.Абрамова «Родная душа» (стр 40 № 2)

После окончания педучилища меня направили работать в Карпогорский район инспектором по дошкольному воспитанию. Работала я в РОНО с 1933 года. Там же работал и брат Фёдора Александровича Василий инспектором общеобразовательных школ.

В семью их я вошла в самом конце 1936 года. В семье была мать, уже не работавшая в колхозе по состоянию здоровья, мой муж Василий, его сестра Мария – в то время она училась в педтехникуме в Емецке, брат Фёдор, учившийся в восьмом классе Карпогорской средней школы. К этому времени я окончила десятимесячные курсы учителей математики и вела математику в седьмых и восьмом классе, где и учился Фёдор Александрович.

...В девятом и десятом классах он стал кое-что пописывать... В полной тайне от всех писал он что-то об Испании. ..Но прежде чем отсылать написанное куда-то для печатания, он консультировался... у учителя Алексея Фёдоровича Калининца – нашего старого дореволюционного интеллигента...

...После тяжёлого ранения и блокадного госпиталя он был эвакуирован по Дороге жизни в Харовскую Вологодской области, откуда написал мне письмо. Вася тогда тоже был на фронте. В ответном письме я написала ему, чтобы он приезжал домой. Мама была жива, но болела, с постели не вставала. После приезда в Карпогоры он какое-то время работал учителем литературы. После очередной комиссии был признан ограниченно годным и снова мобилизован. Я его встречала и провожала. Нога у него плохо работала, волочилась, за каждую шляпку гвоздя в деревянных мостках запинался. Ходил с палкой...

В августе 1943 года после тяжёлого ранения был демобилизован Василий, Федя его сопровождал от Архангельска до Карпогор, так как Вася ходил только на костылях.

После окончания войны Федя продолжал учёбу в университете, успешно закончил и сразу же поступил в аспирантуру. В студенческие годы мы с Василием помогали ему материально. Впоследствии, когда Федя встал на ноги, он пытался как мог отблагодарить нас. Особенно ценна была его помощь после смерти Василия в 1969 году. В то время трое моих детей учились в институтах, а я

получала лишь пенсию. Я бесконечно благодарна ему за то, что он помог моим детям успешно закончить учёбу.

Последние годы мы жили в Подюге, где Василий работал директором школы. Федя приезжал к нам в Подюгу раза четыре, помогал по строительству дома, по благоустройству усадьбы.

Отношения между Василием и Федей были по-братски трогательны. Федя очень уважал Василия как старшего брата, дорожил его мнением, а Василий, конечно же, очень гордился творческими успехами Федеи. При встрече их беседы затягивались до утра, были споры и обоюдное понимание.

Последний раз Фёдор был в Подюге в 1974 году, приезжал навестить могилу брата и проведать меня. Связь между нами не прерывалась до конца его жизни. Мы регулярно переписывались. Сейчас очень сожалею, что не сохранила его письма.

О Калинцева А.Ф.: Сам Абрамов впоследствии так вспоминал этого человека: "Все поражало нас в этом немолодом уже человеке. Поражали феноменальные по тем временам знания, поражала неистощимая и в то же время спокойная, целенаправленная энергия, поражал даже самый внешний вид его, всегда подтянутого, собранного, праздничного. В стране не хватало учителей, тем более у нас, в лесной глуши. И вот Алексей Федорович, для того чтобы в школе не сорвать в школе учебный процесс, годами осваивал предмет за предметом. Он вел у нас ботанику, и зоологию, и химию, и астрономию, и геологию, и географию, и даже немецкий язык. Немецкий язык он выучил самостоятельно, уже будучи стариком, чтобы дать нам, первым выпускникам, хоть какое-то представление об иностранном языке. А как назвать, какой мерой измерить то, что он делал для нас как преподаватель дарвинизма! Единственный учебник на весь класс! И все же мы знали предмет, знали учебник. По конспектам, составленным Алексеем Федоровичем. Чтобы понять, что это был за труд для нашего учителя, должен заметить, что ему нелегко было выставлять даже отметки в классном журнале" (Абрамов Ф.А. О первом учителе. //Слово в ядерный век. М.: Современник, 1987. С. 47-49)

Для самостоятельной работы:

**Выступления Василия Александровича Абрамова
на заседаниях педагогического совета Подюжской школы:**

Протокол № 2 от 8 октября 1954 года:

- в защиту учащегося Фролова, который не был на работе в колхозе: «Фролов не явился на работу из-за того, что мать уехала на курорт, он один был дома на хозяйстве. Достаточно ему внушения»
- «В связи с обсуждением единых требований к учителям, необходимо обратить внимание на дежурство учителей в школе, необходимо требовать и добиваться выхода учащихся из классов на перемену».

Протокол № 6 от 18 января 1954 года:

После доклада директора школы об итогах работы школы за 1 полугодие выступали учителя:

- Из их выступлений следует, что администрация школы ввела «Правила поведения учащихся», воспитательные часы, школьный радиокomitee, ученический лекторий, радиогазету, готовые беседы для классов, требует, чтобы учителя постоянно посещали квартиры учащихся, 1 раз в неделю посещали детский дом, проводили больше походов, экскурсий, читательских конференций
- «В выступлениях мало было критики в адрес администрации школы... Комсомольская и пионерская организации будут помогать в работе школы только тогда, когда мы сами сумеем руководить работой этих организаций»
- Из решения: организовать семинар классных руководителей

Протокол № 9 заседания объединённого педсовета Подюжской средней школы и Подюжского детского дома от 15 марта 1955 года

«О совместной работе классных руководителей и воспитателей детдома»

- Весь год велась работа по налаживанию связей школы и детдома, как завершение этой работы был проведён педсовет с приглашением инспектора МП Рысак Т. В. Из 135 воспитанников детдома только 1 отличник и 7 учатся на 4и 5
- На этом педсовете впервые был поднят вопрос об особом складе характера детдомовцев, о необходимости найти педагогический ключ к каждому ребёнку

Протокол № 11 от 4 апреля 1955 г

- «Чтобы лучше организовать работу на участке, необходимо расширить участок. Это сделаем расширением вплоть до прачечной и отнесём забор по направлению к железной дороге на 20 метров. Инвентарь закуплен. Для лопат сделаем лёгкие черенки, для охраны участка наймём ночного сторожа»

Протокол № 24 от 6 октября 1955 г:

- Физзал отремонтирован хорошо. В физзал ходить только в спортивной форме, в тапочках. Учителям тоже ходить в тапочках.

Протокол № 25 закрытого педсовета от 18 октября 1955 г:

- «...мы, учителя, забываем, что были сами детьми, учащимися. Во всех выступлениях учителя обвиняли только учащихся. Мы не знаем учащихся, не интересуемся, чем занимаются они в свободное время, летом. Надо знать хорошие черты учащихся, использовать это хорошее в воспитании, в изжитии плохого.»

«Поездка в прошлое». Ф.Абрамов.

Если кто и был загадкой для Микши на этом свете, так это Павлин Федорович Усольцев, районный учитель. Человек в двадцать пять лет все кинул в городе — квартиру, хорошее место (говорили, в профессора мог выйти), — поехал в ихнюю глушь. Добровольно. Без всякого понюжалника. Чтобы учить крестьянских сопленосых ребятишек, нести свет людям. И вот двадцать пять лет, как говорили в старину, сеял разумное, доброе, вечное, все отдал людям, всем пожертвовал: молодостью, семьей (так холостяком и остался), здоровьем. А люди? Чем отплатили ему за это люди? В тридцать восьмом году Павлина Федоровича арестовали, и никто не заступился за старика... Он, Микша, на всю жизнь запомнил, как Павлина Федоровича отправляли под конвоем в город. Было это ранним июньским утром, и вдруг в утренней тишине зазвякало, заскрипело железо. Глянул — а из ворот энкэвздэ выводят арестованных. Все на один манер. Все грязные, бородатые, серые. А Павлина Федоровича он все же узнал. По выходке. Горделиво, с поднятой головой шел. И еще ему кинулась в глаза белая-белая лысина... Семнадцать лет отстукал Павлин Федорович. Освободили по хрущевской амнистии в пятьдесят пятом году. И вот как бы поступил на его месте другой человек? Потасился снова в эту проклятую глушь, к этим оглоедам, которые его предали? Да пропадите вы пропадом! Хоть подохните, хоть на корню заживо сгнивайте. Что — места другого мне не найдется? Хоть в том же в городе, куда все теперь рвутся? А Павлин Федорович опять вернулся к ним. И мало того что вернулся — весь район в зелень одел. С тридцатых годов у них озеленяют райцентр. Сил и денег ухлопано — не сосчитать. А все попусту: то сами посохнут эти зеленые саженцы, то козы объедят, то кто-нибудь из озорства выдернет. А вот взялся за это дело Павлин Федорович, и по всему району, по всем деревням загулял зеленый огонь. И забыли люди вековую поговорку: у дома куст — настоится дом пуст. Нет, теперь без красной рябинки да белой черемушки и дом не в дом.

Использованная литература:

№ 1. Верность призванию (Воспоминания). Крутикова-Абрамова Л.В. «Жива Россия». Фёдор Абрамов: его книги, прозрения и предостережения. – Спб., 2003. – 416 с.: ил.

№2. Воспоминания о Фёдоре Абрамове: Сборник. – М.: «Советский писатель», 2000

№3. Золотусский И.П. «Фёдор Абрамов: Личность .Книги. Судьба. – М.:Сов.Россия,1986.